

XXXXII-

ГОДЪ ИЗД.

МИНСКІЕ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чисель.
Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1909.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Мая.

№ 9.

1 Мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства на письмѣ Архіепископа Симбирскаго и Сызранскаго отъ 10 марта 1909 года за № 1562 о производствѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ церквахъ и монастыряхъ сбора пожертвованій на возстановленіе уничтоженныхъ пожаромъ зданій Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи произвести сборъ пожертвованій на сказанный предметъ въ предстоящую въ текущемъ году недѣлю Всѣхъ Святыхъ, съ тѣмъ чтобы собранныя деньги чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консисторію.

В О З В А Н І Е

Настоятеля Алатырскаго, Симбирской губерніи, Свято-Троицкаго мужского монастыря Архимандрита Гавріила.

Православные христіане! Въ іюлѣ 1906 года, во время бывшаго въ городѣ Алатырѣ опустошительнаго пожара, сгорѣли всѣ строенія древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного, чудесно сохранившагося отъ огня пещернаго храма,—мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно минувшее время подвизавшагося въ сей обители. вмѣстѣ съ монастырскими зданіями сгорѣло все убогое имущество монашествующей братіи, которая до настоящаго времени не можетъ оправиться отъ постигшаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторые разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря оставляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго безпощадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе, кто что можетъ. Вѣрите, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молитвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Адресъ: Г. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гавріилу.

Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства на отношеніи Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства отъ 21 марта 1909 года за № 231 по поводу ВЫСОЧАЙШЕ установленнаго повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи сбора пожертвованій на устройство въ г. Вильнѣ храма—памятника для увѣковѣченія памяти великаго исто-

рическаго дѣятеля, ревнителя и защитника православія и русской народности Западной Россіи князя Константина Константиновича Острожскаго въ виду исполнившаго 13 февраля 1908 года трехсотлѣтія со дня его кончины, Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи произвести сборъ пожертвованій на сказанный предметъ въ 5-ю недѣлю по пятидесятиницѣ 21 іюня 1909 года, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги чрезъ благочинныхъ были представлены въ Консисторію.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ опредѣленный на священническое мѣсто къ Забашевичской церкви, Борис. у., учитель приходскаго училища Александръ **Романчикъ** во діакона 27 февраля, а во священника 1-го марта.

Опредѣлены: псаломчикъ Велико-Слободской церкви, Новогр. у., Василій **Перхоровичъ** на священническое мѣсто къ Волковичской церкви, того же у., 8 апрѣля; вольнонаемный писецъ Консисторіи священнической сынъ Владиміръ **Лавловскій** на псаломщическое мѣсто къ Бѣлевичской церкви, Слуцк. у.,—15 апрѣля; псаломчикъ Каѳедрального собора діаконъ Вячеславъ **Григорьевъ** временно исполняющимъ обязанности иподіакона того же собора—20 апрѣля; псаломщическій сынъ Павелъ **Кричевскій** на псаломщическое мѣсто къ Старчицкой церкви, Слуцк. у. и учитель Ставокскаго народнаго училища, Георгій **Лазаревичъ** исправляющимъ должность псаломщика Ставокской церкви, Пинс. у.,—оба 1 мая.

Перемѣщены: а, по распоряженію Епархіальнаго Начальства—псаломщики Смороковской церкви, Борис. у., Николай **Савичъ** на таковое же мѣсто къ Скрыгалово-Слободской—, Моз. у.,—15 апрѣля и Старчицкой—, Слуцк. у. Теодоръ **Рубановичъ** на таковое же мѣсто къ Невельской церкви, Пин. у., 1 мая; б, согласно прошеніямъ—священники Бостыльскаго церкви, Пинс. у., Михаилъ **Пѣшковскій** къ Горновской—, Борис. у., Прилѣпской церкви,

Минс. у., Михаилъ **Зубковичъ** къ Крестогорской—, того же у., Горновской церкви Борис. у., Александръ **Воллосовичъ** къ Райчанской—, Новогр. у., Рычевской церкви, Моз. у., Николай **Юноцкевичъ** къ Семеновичской—, Игум. у.,—всѣ четверо 10 апрѣля; псаломщикъ Скрыгалово-Слободской церкви, Моз. у., диаконъ Клавдій **Смоличъ** на псаломническую должность къ Загорье-Сѣнненской церкви, Новогр. у.,—13 апрѣля; псаломщикъ Давидъ-Городокской церкви, Моз. у., диаконъ Ѳома **Киршевскій** на псаломническую должность къ Радчицкой церкви, Пинс. у.,—14 апрѣля; псаломщикъ Старосельской церкви, Минс. у., Евгений **Рожановичъ** на такую же должность къ Смороковской церкви, Борис. у.,—15 апрѣля; псаломщикъ Невельской церкви, Пинс. у., Константинъ **Рубановичъ** на такое же мѣсто къ Теребежовской церкви, того же у.,—1-го мая.

Утверждены; а, исправляющій должность псаломщика Оздамичской церкви, Моз. у., Василиій **Парфенчикъ** въ занимаемой должности 23 апрѣля; б, въ должности церковныхъ старостъ—крестьяне Семень **Подолякъ** къ Блужской церкви, Игум. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе, Григорій **Буткевичъ-Ланевскій** къ Холуйской—, того же у., на 4-е 3-хъ лѣтіе и Михаилъ **Вересковскій** къ Туринской—, того же у., на 13-е—3-хъ лѣтіе—всѣ трое 12 апрѣля; крестьяне Гавріиль **Соболь** къ Горновской церкви, Борис. у., и Яковъ **Бересневъ** къ Добровольщинской—, Бобр. у.,—оба на 1-е 3-хъ лѣтіе и оба 14 апрѣля; крестьянинъ Иванъ **Млынарчикъ** къ Кривоносковской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—19 апрѣля; крестьянинъ Антонъ **Шулицкій** къ Велико-Жуховичской церкви, Новогр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—24 Апрелья.

Уволенъ заштатъ по преклонности лѣтъ псаломщикъ Лоевской Троицкой церкви, Рѣч. у., Семень **Козловскій** 1-го мая.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1, Холуйской церкви, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай **Мицкевичъ**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 2, Туринской—, того же у.,—предсѣдателемъ

священникъ Александръ **Николаевичъ**, а членамъ 11 прихожанъ изъ крестьянъ; 3, Блужской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Владиміръ **Ельцовъ**, а членами 14 прихожанъ изъ разныхъ сословіи и 4, Добровольщинской—, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Григорій **Булыго**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго: писарю Бѣлоручской волости Антопу **Кузьмичу** и крестьянамъ дер. Скнаревичъ Николаю **Савицкому** и Дмитрію **Ярмольчику** за труды ихъ по изысканію средствъ на ремонтъ церкви означенной деревни; крестьянину села Доросинъ, Слуц. у., Филиппу **Тимоеевичу**, причту и прихожанамъ *Слуцкой Воскресенской церкви* за пожертвованія въ пользу своихъ приходскихъ храмовъ: крестьянамъ Ивану **Берестевичу** и Ивану **Баньковскому** (съ выдачею особыхъ свидѣтельствъ) за пожертвованія и особые труды по изысканію средствъ на постройку храма въ с. Теляковѣ Игуменскаго уѣзда.

Некрологъ. Умерли: псаломщикъ 'Загорье-Сѣнненской церкви, Новогр. у., діаконъ Михаилъ **Стояновичъ**—30 марта, священникъ Мстижской церкви, Борис. у., Анастасій **Смоличъ** 11 и псаломщикъ Ставокской церкви, Пияс. у., Николай **Крикуновъ** 13 апрѣля.

А К Т Ы

депутатовъ Минскаго епархіального съѣзда духовенства, бывшаго въ Октябрѣ 1908 г. въ губ. гор. Минскѣ.

(Продолженіе. См. №№ 3, 4, 5 6 7 и 8 „Епарх. Вѣд.“ за 1909-й г.).

А к т ъ № 35.

1908 года октября 9 дня, Минскій Епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ заявленіе депутата отъ духовенства 2-го округа Слуцкаго уѣзда въ слѣдующемъ: настоящій способъ взысканія церковныхъ суммъ чрезъ вычетъ изъ

содержанія духовенства порождаетъ неудовольствіе между духовенствомъ и церковными старостами. Посему депутатъ просить съѣздъ найти другой, лучший способъ взысканія налоговъ отъ церковныхъ суммъ, и рѣшить: не лучше ли будетъ взыскивать чрезъ благочинныхъ отъ церковныхъ старостъ, оставивъ вычеты, только упадающіе на личные средства духовенства. А такъ какъ скопленіе взносовъ въ одинъ срокъ будетъ обременительнымъ для церквей, то назначить для внесенія ихъ нѣсколько сроковъ, приурочивъ къ каждому сроку извѣстные взносы. Если же предложеніе покажется неудобносполнимымъ, то просить Минскую Духовную Консисторію произвести всѣ вычеты за одинъ мѣсяць, съ предоставленіемъ, конечно, права духовенству жалованье за этотъ мѣсяць получать изъ церковныхъ суммъ, разславъ предварительно указы о произведенномъ вычетѣ по всѣмъ церквамъ епархіи съ точнымъ указаніемъ, какъ предметовъ, такъ и количества вычетовъ на каждый предметъ. Заслушавъ и обсудивъ, постановили: отклонить предложеніе настоящаго заявленія о замѣнѣ сроковъ и способовъ производства вычетовъ; просить Минскую Духовную Консисторію составить таблицу о вычетахъ, производимыхъ изъ содержанія духовенства, съ подраздѣленіемъ ихъ на два разряда: подлежащихъ и не подлежащихъ уплатѣ изъ церковныхъ суммъ. Таблицу сію ежегодно печатать въ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за декабрь мѣсяць. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5113 послѣдовала такая: „Въ Консисторію для отзыва“.

А К Т Ъ № 36.

1908 года 9 октября. Минскій Епархіальный Съѣздъ духовенства слушалъ отношеніе Кіевской Духовной Консисторіи отъ 15 мая 1908 года за № 13388, слѣдующаго содержанія: Кіевская Духовная Консисторія, препровождая при семь брошюру „Журналы XXIII Кіевского Епархіальнаго Съѣзда“, проситъ Минскую Духовную Консисторію пере-

дать ее въ подготовительную Комиссію къ очередному епархіальному сѣзду депутатовъ духовенства, если таковая, имѣется, или очередной сѣздъ духовенства съ просьбою прислать копію протоколовъ послѣдняго сѣзда и производить подобный обмѣнъ въ будущемъ. По обсужденіи сего отношенія постановили: исполнить просьбу Кіевской Духовной Консисторіи, для чего просить Г. Редактора Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отпечатать акты сѣзда, долженствующіе быть напечатанами въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, отдѣльнымъ оттискомъ для отсылки въ Кіевскую Духовную Консисторію. О чемъ записали настоящій актъ для представленія Его Преосвященству.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5114 послѣдовала таковая:
„Читаль“.

А К Т Ъ № 37.

1908 года октября 9 дня. Минскій Епархіальный сѣздъ духовенства обсуждалъ 4-й пунктъ указа Минской Духовной Консисторіи за № 10774 о погашеніи долга въ суммѣ 190 рублей, числящагося за умершимъ діакономъ Слуцкой Воскресенской церкви Митрофаномъ Урбановичемъ за обученіе дочерей его Маріи и Евгеніи въ Минскомъ женскомъ училищѣ.

Постановили: Въ виду скудости матеріальныхъ средствъ епархіи ходатайство Правленія училища о погашеніи долга въ суммѣ 190 рублей, числящагося за умершимъ діакономъ Митрофаномъ Урбановичемъ отклонить и увѣдомить Правленіе, что долги училищу за содержаніе воспитанницъ должны быть взыскиваемы имъ своевременно, безъ упованій на какое бы то ни было матеріальное вспомошествованіе задолжавшимъ со стороны епархіальнаго духовенства. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5115 послѣдовала таковая:
„Читаль“.

А К Т Ъ № 38.

1908 года октября 9 дня. Депутаты Минскаго Епархіального Сьѣзда духовенства имѣли сужденіе по вопросу о разсылкѣ въ церкви епархіи Духовной Консисто́ріей книгъ и брошюрь безъ вѣдома и согласія на то духовенства. Въ послѣднее, сравнительно, время по церквамъ разосланы: „Похожденіе Чешскаго дворянина“, „Рачканская церковь“, „Алеша Щетинниковъ“, „Пѣвческій сборникъ“ и др. Не входя въ подробную критическую оцѣнку этихъ „трудовъ“, Сьѣздъ духовенства не можетъ не признать, что многія изъ книгъ и брошюрь, разосланныхъ Консисто́ріей, не являются полезными и необходимыми для священника въ его па́стырскомъ дѣлѣ, не расширяютъ его умственнаго кругозора и не могутъ быть даны въ руки прихожанъ для ихъ нравственнаго назиданія и совершенствованія („Рачканская церковь“, „Алеша Щетинниковъ“).

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что духовенство по своему образованію и литературному развитію стоитъ на должной высотѣ и можетъ поэтому легко разобраться и оцѣнить по достоинству то или иное произведеніе печати, что принудительная разсылка книгъ ложится бременемъ на скудномъ церковномъ бюджетѣ и часто не даетъ духовенству возможности по своему выбору выписать хорошую, по его мнѣнію, книгу, брошюру или періодическое изданіе, что неожиданная нерѣдко присылка Консисто́ріей книгъ и требованіе за ихъ священникомъ платы изъ церковной кружки вызываетъ нежелательныя пререканія между членами причта, постановили: просить Епархіальное Начальство не разсылать духовенству епархіи книгъ, брошюрь и періодическихъ изданій безъ его вѣдома и согласія, въ случаѣ же появленія въ свѣтъ полезныхъ для па́стырей произведеній печати, рекомендовать послѣднія вниманію духовенства на столбцахъ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на Архипа́стырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18

октября 1908 года за № 5116 послѣдовала такая: „Епархіальное Начальство знаетъ скудныя средства своихъ церквей и не обременяетъ ихъ. Нарѣдка рассылаемыя книги признаются полезными для библиотекъ. Ставлю на видъ предсѣдателю съѣзда прот. Н. Лисицкому, допустившему обсуждать этотъ вопросъ“.

А К Т Ъ № 39.

1908 года октября 9 дня. Минскій епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ пунктъ 10 указа Минской Духовной Консистоіи за № 10774 относительно выдачи изъ эмеритально вспомогательной кассы духовенства епархіи единовременныхъ пособій священно и церковно служителямъ епархіи. По всестороннему обсужденію постановили: 1, размѣра пособій въ 300 и 75 рублей не уменьшать; 2, псаломщикамъ и діаконамъ, рукоположеннымъ во священника, выдавать въ пособіе въ 300 руб. только въ томъ случаѣ, если они прослужатъ въ званіи священника—псаломщика не менѣе 10 лѣтъ,—діаконы не менѣе 5 лѣтъ, изъ другихъ званій лица—не менѣе 15 лѣтъ, при чемъ если выхоть такихъ священниковъ заштатъ или смерть застигнетъ ранѣе этого срока, въ такомъ случаѣ выдаются имъ всѣ деньги, какіе внесены ими въ эмеритально вспомогательную кассу по должности псаломщика, діакона и священника безъ (0/0⁰/0) процентовъ, но не болѣе нормы, 3, лицамъ, уволеннымъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства или по суду вовсе отъ службы или заштатъ, возвращать ихъ взносы безъ процентовъ, но во всякомъ случаѣ въ размѣрѣ не болшемъ нормы, т. е. для священниковъ 300 руб., діаконѡвъ и псаломщиковъ 75 рублей; 4, добровольно сложившихъ съ себя священный санъ ни взносовъ ихъ, ни единовременныхъ пособій не выдавать; 5, прослужившимъ непродолжительное время по духовному вѣдомству и выходящимъ заштатъ и вполсѣдствіи поступающимъ на частныя службы выдавать ихъ взносы безъ процентовъ, но въ размѣрѣ не болшемъ нормы съ тѣмъ, чтобы лица эти принимались на епархіальную службу не иначе, какъ

съ обязательствомъ возвратить полученныя суммы изъ эмеритально-вспомогательной кассы обратно; б, право на получение постоянныхъ пособій изъ кассы имѣють только такіе участники кассы и ихъ семейства, которые не вытребовали изъ кассы своихъ взносовъ; вытребовавшіе же изъ кассы свои в носы и ихъ семейства права на постоянныя пособія лишаются.

Принимая же во вниманіе скудость пособій, выдаваемыхъ изъ кассы по недостаточности ресурсовъ послѣдней, постановили предоставить въ пользу эмеритально-вспомогательной кассы: а, четвертую часть изъ процентовъ, получаемыхъ церквами съ капиталовъ (гдѣ таковыя имѣются), не имѣющихъ спеціальнаго назначенія; б, 1 % отъ чистой годичной прибыли Минскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода; в, кружку на вспомошествованіе православнаго духовенства назвать кружкою въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія Минской епархіи и просить духовенство епархіи обратить вниманіе на настоящую кружку, какъ и на сборъ пожертвованій въ недѣлю Өоину; г, слѣдить чтобы свободныя сиротскіе участки были сдаваемы непременно въ аренду и д, предложить о. о. благочиннымъ: всѣхъ священниковъ и псаломщиковъ, не являющихся на благочинническіе соборики и не представившихъ уважительныхъ причинъ своей неявки, облагать непременно штрафомъ: священника въ 3 руб., діакона штатнаго въ 2 рубля и псаломщика въ 1 рубль и таковыя штрафы представлять въ Комитетъ, вѣдущій эмеритально-вспомогательною кассою епархіи. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5117 послѣдовала таковая: „При практикующемся способѣ единовременныхъ выдачъ въ 300 и 75 рублей постоянныя изъ эмерит. кассы выдачи никогда не могутъ возрасти. Второй пунктъ постановленія, какъ несправедливый, не можетъ быть утвержденъ. Пунктъ а изложить такъ: четвертую часть изъ процентовъ, получаемыхъ церквами съ капиталовъ, идущихъ въ поль-

зу и причтовъ, и церквей, и не имѣющихъ особаго назначенія. Пунктъ в, не можетъ быть утвержденъ въ части, говорящей объ измѣненіи названія кружки. Въ остальномъ актъ утверждается“.

А К Т Ъ № 40.

1908 года Октября 9 дня. Минскій епархіальный съѣздъ духовенстве слушалъ присланный при отношеніи Минской Духовной Консистоіи отъ 4-го октября сего за № 12133 актъ духовенства 2-го благочинническаго округа, Слуцкаго уѣзда, отъ 2 августа 1907 года, коимъ предлагается епархіальному съѣзду духовенства разрѣшить вопросъ объ открытіи параллельныхъ классовъ при Минскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, или же третьяго училища такого же типа. По обсужденіи постановили: признать желательнымъ открытіе параллельныхъ классовъ при Минскомъ училищѣ и, принявъ во вниманіе крайнюю скудость епархіальныхъ денежныхъ средствъ, смиреннѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ денежныхъ суммъ, необходимыхъ на расширеніе школьныхъ зданій и содержаніе учащихся, въ случаѣ открытія параллельныхъ классовъ. О чемъ записать настоящій актъ и представить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5118 послѣдовала таковая: „Читаль“.

А К Т Ъ № 41.

1908 г. Октября 9 дня. Депутаты Минскаго епархіальнаго съѣзда слушали прошеніе наблюдающаго епархіальнымъ общежитіемъ и его хозяйствомъ Іоакима Гласко, въ которомъ онъ проситъ епархіальный съѣздъ духовенства въ виду крайней дороговизны продуктовъ предложить Правленію Семинаріи дать ему даровой столъ или же добавить къ его мѣсячному жалованію еще по 5 руб. Постановили: добавить къ получаемому имъ ежемѣсячному жалованію еще 5 руб., т. е. 60 руб. въ годъ, отнеся означенный расходъ

за счет суммъ общежитія. О чемъ записать настоящій актъ и представить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5119 послѣдовала таковая: „Утверждается“.

(Продолженіе будетъ.)

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1, Кіевической, Слуцк. у., 2) Чиколовичской, Рѣч. у., 3) Рычевской, Мозыр. у., 4) Бостынской, Пинск. у., 5) Прилѣпской, Минс. у., и 6) Мстижской, Борис. у.

В) Псаломщическое: 1) Давидъ-Городокской, Моз. у., 2) Старосельской, Минск. у., и 3) Лоевской Троицкой, Рѣч. у.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епарх. Начальства.—Воззваніе настоятеля Алатырскаго Монастыря.—Перемѣны по Епарх. службѣ.—Благодарность Его Преосвященства.—Акты съѣзда духовенства.—Вакантныя мѣста при церквахъ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

1901 г.

1907 г.

1901 г.

**СПЕЦИАЛЬНО-ИКОНОСТАСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
ИВАНА СТАНИСЛАВОВИЧА**

ЯРМОЛОВИЧА,

суц. съ 1874 г.

въ губ. гор. МННСКЪ, по Раковской ул., въ соб. доль № 53,

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ, КЮТОВЪ, РАМЪ

**и проч. работъ, съ живописью, рѣзбой, позолотой и окраской по са-
мымъ разнообразнымъ новѣйшимъ рисункамъ.**

Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Цѣны самыя умѣренныя.

**При вызовахъ на мѣста заказовъ проездная плата засчетъ гг.
заказчиковъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Слуцкаго духовнаго училища симъ объявляется, что экзамены для вновь поступающихъ въ училище дѣтей духовенства и другихъ сословій, назначены предъ лѣтними каникулами текущаго года на 9 и 11-е Юня. Условія, на которыхъ экзамены имѣють производиться, указаны въ опредѣленіи Св. Синода отъ ^{24 Апрѣля}_{15 мая} 1908 года за № 2670, которое напечатано № 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же годъ.

Смотритель училища Священникъ

Александръ Хвалевновъ.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 мая

№ 9.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю Антипасхи *).

„Блажени невидѣвшіи и вѣровавшіе“.

Іоанн. XX, 29.

Кому изъ насъ, братіе, въ рѣдкія минуты духовнаго просвѣтлѣнія не приходилось испытывать чувствъ тихой грусти и сожалѣнія при мысли о томъ, что не намъ досталось великое счастье жить въ ту пору, когда на землѣ видимымъ образомъ пребывалъ Господь нашъ? Кому не хотѣлось бы быть въ числѣ слугъ и самовидцевъ Слова Божественнаго, чтобы, подобно имъ, слышать, видѣть очами своими и осязать руками своими (1 Іоанн. I, 1) то, что удостоились они видѣть, слышать и осязать? Кто изъ насъ не счелъ бы высшей своей радостью и блаженствомъ припасть къ ногамъ Богочеловѣка, облить ихъ слезами раскаянія, подобно блудницѣ, съ дерзновеніемъ любви возлежать на Его пречистой груди, подобно Іоанну, отдать Ему предсмертныя минуты, подобно благоразумному разбойнику?

И, конечно, не это святое влеченіе нашего сердца осудилъ Господь, когда обратился съ кроткимъ упрекомъ къ ап. Ѳомѣ: „ты повѣрилъ, потому что видѣлъ Меня; блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе.“ Несомнѣнно, во всемъ этомъ, въ этихъ желаніяхъ и чувствахъ нѣтъ ничего такого, что было бы недостойно христіанина. Напротивъ, здѣсь то и сказывается истинная природа любви,—того высокаго

*) Произнесено въ Минскѣмъ Каѳедральнымъ соборѣ.

человѣческаго чувства, которое не знаетъ половинчатости, а требуетъ возможной близости къ любимому, тѣснѣйшаго общенія и какъ бы срастворенія съ нимъ. Если таково на самомъ дѣлѣ требованіе нашего сердца, то нѣтъ ничего необычнаго и въ томъ, что душа христіанина не довольствуется однимъ гадательнымъ и какъ бы сквозь тусклое стекло (1 Кор. XIII, 12) созерцаніемъ тайнъ Божіихъ, а ищетъ для себя высшихъ откровеній вѣры, если для нашей любви къ Спасителю недостаточно только „издали видѣть“ (Евр. XI, 13) величіе обѣтованій Божіихъ, въ Его лицѣ явленныхъ но--и жить въ неразлучномъ и преискреннѣйшемъ единеніи съ Нимъ и въ Немъ. Нѣтъ, братіе, слава Христа и Его упрекъ имѣетъ въ виду другое настроеніе души христіанина, когда уже не трепетъ и восторгъ вѣры, но безсиліе и слабость ея готовы въ свое оправданіе въздыхать и сожалѣть: „о, если бы Господь судилъ намъ жить въ то время, когда Онъ Самъ во плоти обиталъ среди людей! Тогда наше сердце горѣло бы такъ, какъ сердце Его апостоловъ! Тогда и мы не поддавались бы сомнѣнію, унынію, малодушію, ибо чувствовали бы вблизи себя Его спасительную руку! Тогда и въ нашей теплохладной душѣ, быть можетъ, нашлись бы пламень одушевленія и самопожертвованія, ревность исповѣдничества и мученичества! Но Господь далекъ отъ насъ, а небо часто такъ глухо къ нашимъ мольбамъ“... Не слышите ли вы, братіе, въ этихъ рѣчахъ отголосокъ тѣхъ чувствъ, которыя смущали безпокойную душу сомнѣвающагося апостола, говорившаго: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей.... не повѣрю“ (ст. 25). И хорошо, если бы только это. Но не подслушаетъ ли въ этихъ словахъ наша обличительница—совѣсть той кощунственной хвастливости, съ которою нѣкогда мнимые праведники въ упоеніи своими мнимыми добродѣтелями заявляли: „если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками въ прлитіи крови пророковъ“ (Мѣ. XXIII, 30)?....

Впрочемъ, въ дѣйствительности нѣтъ мѣста ни для скорби вѣрующихъ душъ, которыя лишены счастья сказать съ апостолами: „видѣхомъ Господа“, ни для поспѣшной радости

тѣхъ, кто въ самомъ добрѣ ищетъ повода ко грѣху и оправданія зла. „Блажени не видѣвши и вѣровавше“, говоритъ Господь. Онъ ублажаетъ не только тѣхъ, плотскіи очи которыхъ видѣли то, что хотѣли видѣть многіе цари и пророки, но и насъ, лишь очами вѣры созерцающихъ Своего Искупителя, лишь духовно прилѣпляющихся къ Нему. И это, конечно, потому, что намъ дано все потребное для нашей вѣры и любви къ Богу, что и мы обладаемъ не въ меньшей мѣрѣ всѣми духовными благами, первыми наследниками которыхъ были ближайшіе ученики Христовы. По мысли Господа, истинная вѣра не нуждается въ плотскомъ видѣніи, а для христіанской любви—Онъ „вчера и сегодня и во вѣки Тотъ же“ (Евр. XIII, 8.) Духовно и невидимо, тѣмъ не менѣе дѣйствительно и внутренно—осязательно, Онъ всегда съ нами, хотя мы и не всегда съ Нимъ. Эту истину живого и вѣчнаго пребыванія съ нами Христа приходится теперь напоминать, какъ нѣчто новое, такъ какъ слишкомъ забыта она помраченнымъ сознаниемъ современнаго христіанскаго общества. Для людей, право живущихъ въ Церкви, не существуетъ вопроса: гдѣ Христосъ? гдѣ человѣку искать Его?—ибо они обрѣли то, что искали. Но для насъ живущихъ по духу міра сего, скитающихся всякимъ вѣтромъ ученій человѣческихъ, своихъ въ блужданіяхъ „на странѣ далече“ постоянно забывающихъ объ оставленномъ родномъ домѣ Отца Небеснаго,—намъ важно уяснить себѣ то, насколько близокъ къ намъ Христосъ и насколько полно можетъ быть удовлетворена эта потребность живого общенія съ Нимъ.

Въ нашей душѣ, братіе, еще свѣжи впечатлѣнія свѣтлыхъ пасхальныхъ дней. Вамъ памятенъ этотъ внутренній покой, это радостное одушевленіе, которые какъ бы разлиты были тогда во всемъ нашемъ существѣ. Какими то далекими стали для насъ въ эти дни всѣ наши повседневныя заботы и труды, какъ то сама собой отпала отъ нашей души вся пошлость и грязь этой измененной будничной жизни. Задумались ли вы хоть на минуту о томъ, откуда явился этотъ необыкновенный подъемъ нашихъ нравственныхъ силъ, откуда это таинственное и въ обычномъ порядкѣ жизни не-

понятное обновленіе ихъ? Если и не думали, то по крайней мѣрѣ, согласитесь, что причина этой, хотя и мимолетной переменѣ, заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ возрождающемъ и оживотворяющемъ вліяніи нашей святой Церкви. Въ эти великіе дни, на которые еще не успѣли посягнуть воинствующее невѣріе и торгошескій расчетъ экономическихъ интересовъ, мы сами добровольно отдали свою душу на благодатное попеченіе Церкви, и она съ пѣжностью матери приобщила насъ къ тѣмъ источникамъ воды живой, которые текутъ въ ея нѣдрахъ и которые сильны побѣдить всякую духовную усталость, томленіе и безсиліе. И сила Божія въ немощи нашей совершилась. Собранные во имя Христа—не два и не три,—мы ощутили въ своемъ омертвѣвшемъ сердцѣ вѣяніе благодати Его и, незримо соприкоснувшись съ тѣмъ горнимъ міромъ, откуда падаютъ лучи свѣта и радости на нашу скорбную землю, мы и сами на минуту стали лучше, чище, добрѣе. Нужно ли поэтому, братіе, намъ стремиться духомъ къ той евангельской горницѣ, въ которой „дверемъ затвореннымъ“ явился нѣкогда Христосъ Своимъ ученикамъ? Нужно ли тамъ искать сладости Богообщенія разрѣшенія сомнѣній, утѣшенія въ страданіяхъ и скорбяхъ, когда въ Церкви Его мы имѣемъ эту дивную горницу, гдѣ не одинъ разъ является Христосъ вѣрующимъ, но вѣчно съ ними пребываетъ, гдѣ всегда благославляетъ насъ Своими прободенными руками и преподаетъ намъ Свой миръ, гдѣ хотящіе въ изобиліи принимаютъ благодатные дары Духа Святаго, въ ней обитающаго? Мы на собственномъ опытѣ видѣли живое свидѣтельство того, что воистину Духъ Божій, идѣже хоцетъ, дышетъ (Іоан. III. 8), дышетъ особенно въ Церкви Своей, и голосъ Его слышать въ иныя минуты даже наша одебелѣвшая и нечуткая душа. Блаженны посему невидѣвшіе Христа плотскими очами, но просвѣтившіе око души своей и благовѣрнымъ слухомъ уловляющіе Его присутствіе въ тайникахъ своего сердца и совѣсти! Блаженны союзомъ любви связаные съ таинственнымъ тѣломъ Господа,—Его Св. Церковью!

Но мы—немошные, слабые, грѣшныя люди. И если апостолъ Господень нуждался въ чувственномъ осязаніи ранъ Христовыхъ, чтобы повѣрить истинѣ Его воскресенія, то и намъ, въ мирѣ живущимъ и плоть носящимъ, потребенъ осязательный, доступный даже внѣшнимъ чувствамъ, залогъ того, что Господь близокъ къ Намъ, не какъ духъ или призракъ (Лук. XXIV, 37), насъ утрашающій, но какъ живой и любвеобильный Спаситель нашъ. Этотъ залогъ дѣйствительно данъ намъ въ томъ величайшемъ церковномъ таинствѣ, въ которомъ безмѣрная святость дара сочеталась съ дивною простотою чуда.

Каждый разъ за Литургіей служитель Христовъ износитъ изъ алтаря св. Чашу и призываетъ вѣрующихъ приступить къ ней. Мы еще не настолько оскудѣли христіанскимъ духомъ, чтобы съ тупымъ равнодушіемъ взирать на нее. Но мы утратили непосредственную свѣжесть и восприимчивость религіознаго чувства, чтобы взирать на нее со страхомъ и приближаться къ ней съ трепетомъ. Ибо что въ этой таинственной Чашѣ? Животворящая Кровь Христова и Его Пречистое Тѣло: то Тѣло Его, которое было истерзано на крестѣ, та Кровь Его, которая пролилась изъ пронзеннаго ребра Его. Наше воображеніе слишкомъ занято проходящими образами земныхъ вещей, чтобы постоянно вспоминать при этомъ, когда и гдѣ впервые была предложена Св. Чаша. Наши чувства и сердце слишкомъ привязаны къ земному, чтобы всякій разъ переноситься мыслью во мракъ той единственной въ исторіи челоуѣчества ночи, когда Агнецъ Божій, взявлющій грѣхи всего міра, установилъ, въ предвѣдѣніи грядущихъ страданій, святѣйшее таинство Евхаристіи и предложилъ эту безсмертную трапезу Своимъ ученикамъ. „Пусть это таинство,—хотѣлъ сказать Господь,—будетъ вѣчнымъ и живымъ памятникомъ того, какъ Единородный Сынъ Божій шелъ на страданія и смерть. Пусть люди не забываютъ, какою дорогою цѣною они искуплены. Пусть помнятъ предсмертную Геосиманскую молитву Богочелоуѣка, капли крови на челѣ Его, поношенія и бичеванія и страшный искупительный крестъ. Но трепещи предъ этимъ живымъ образомъ Богоубійства, совершеннаго людьми, пусть не бѣгутъ они отъ него, какъ преступники отъ слѣдовъ

преступленія. Это таинство—не одинъ только нѣмой символъ смерти Моей. Нѣтъ, въ немъ Я—Самъ, Господь, сладчайшій Учитель и Искупитель вашъ. Здѣсь Мое пречистое Тѣло и честная Кровь, въ пречудномъ составѣ, которыхъ Я теперь обитаю среди васъ, какъ нѣкогда „со апостолы Своими“. Значить, если христіанинъ изнемогаетъ подъ бременемъ сознанія, что ради его грѣховъ распялся Единородный Сынъ Божій, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ торжествуетъ радостью своего спасенія, вступая съ Нимъ въ союзъ, выше и тѣснѣе, котораго не можетъ быть другого. Въ таинствѣ Св. Причащенія ужасъ для грѣховнаго сознанія челоѣка, но въ немъ и восторгъ для его вѣры. И зная все это, опять спрошу васъ, братіе: нужно ли желать намъ большаго единенія со Христомъ, чѣмъ то, которое дается въ таинствѣ Тѣла и Крови Его? Нужно ли восходить намъ въ Еммаусъ, быть на одной изъ Галилейскихъ горъ или на морѣ Тиверіадскомъ, если и на небѣ въ великія минуты священнодѣйствія нѣтъ ничего болѣе святаго, чѣмъ то, что предложить на земномъ жертвенникѣ? Апостолъ Тома въ ранахъ Христовыхъ искалъ опоры для своей вѣры. Ужели свидѣтельство крови Господней, предлагаемой въ Чапѣ святой имѣеть меньшую для насъ силу и убѣдительность?

Такъ, братіе, если челоѣкъ, по словамъ Псалмопѣвца (Пс. VIII. 6), „малымъ чимъ умаленъ отъ ангель“, то и мы немногимъ умалены отъ первыхъ учениковъ Господа. „Любостивъ Владыка нашъ, пріемлетъ послѣднихъ, якоже первыхъ“ (Пасх. слово Злат.). Горячему стремленію нашей души Онъ отвѣчаетъ такими высочайшими дарами Своей любви и благодати, что не о стяжаніи большихъ мы должны ревновать, но о достойномъ принятіи подаваемыхъ. Будучи „недалеко отъ каждаго изъ насъ“ (Дѣян. XVII, 27), какъ Творецъ и Промыслитель нашъ, Онъ еще болѣе близокъ къ намъ, какъ нашъ Спаситель и Искупитель. Иное дѣло, почему мы не чувствуемъ этой близости, почему наша жизнь такъ темна, отчего наша душа не знаетъ мира и отрады. Но, братіе, вѣдь, и солнце закрывается облаками и тучами. А развѣ мало въ нашей жизни неправды, нравственныхъ преступленій, пороковъ и страстей? Много ли любви, прав-

ды, безкорыстія, самоотверженія? Стараемся ли мы освѣтить всякій уголокъ своего сердца и сознанія свѣтомъ Евангельскаго ученія? Поэтому, вмѣсто того, чтобы говорить съ горечью „нынѣ оставилъ насъ Господь“ (Суд. VI, 13), не лучше ли сказать, что мы далеки отъ Господа и не всегда и во всемъ принадлежимъ Ему. И теперь, какъ нѣкогда во днѣхъ плоти Своея, ходитъ этотъ Божественный Скиталецъ, стучится въ двери каменныхъ сердецъ нашихъ, собираетъ насъ со всѣхъ распутий міра, несетъ Свой богатный свѣтъ въ мертвящую тьму нашей жизни.—и всюду встрѣчаетъ глумленія и насмѣшки, вездѣ видитъ Его скорбный взоръ кровавую вражду, злобу, ненависть и нигдѣ или рѣдко гдѣ находитъ Онъ мѣсто главу Свою поклонити. Одинъ разъ распяли Его невѣрующіе іудеи и тысячекратно распинаемъ Его мы, христіане, всѣмъ зысканные и всегда неблагодарные сыны Его. Но мы вѣруемъ, что нѣтъ грѣховъ и измѣнъ, побѣждающихъ Его безмѣрное челоуѣколюбіе, что въ тотъ день, когда будетъ погибать надежда наша, Онъ незримо явится намъ, взыщетъ насъ печальныхъ и унылыхъ и дастъ намъ въ этомъ блаженствѣ Богообщенія воззвать къ Нему изъ глубины души своей вмѣстѣ съ Апостоломъ: „Господь Мой и Богъ мой“. Аминь.

Свящ. Ст. Кульчицкій.

Поднесеніе образа Христа Спасителя бывшему Благочинному I-го округа Рѣчицкаго уѣзда, о. протоіерю Іосифу Рыбцевичу.

13-го января сего 1909 года въ городѣ Рѣчицѣ происходило скромное, но сердечное чествованіе духовенствомъ Настоятеля Рѣчицкаго Успенскаго Собора Протоіеря Іосифа Рыбцевича и поднесенія ему образа Христа Спасителя по случаю оставленія имъ должности Благочиннаго I-го округа Рѣчицкаго уѣзда.

Въ самый день чествованія, въ 11 часовъ утра, духовенствомъ совершенъ соборнѣ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, на которомъ присутствовалъ о. протоіерей Іосифъ со своимъ семействомъ. При совершеніи молебна, въ пѣніи принимали участіе всѣ собравшіеся церковнослужители.

тели. Моленіе было кратко, но чистосердечно и искренно, да оно и не могло быть инымъ, такъ какъ о. протоіерей Іосифъ Рыбцевичъ въ бытность его благочиннымъ не только никому никогда не сдѣлалъ зла, а напротивъ, и враждующихъ всегда старался примирить, горячо вступаясь за слабыхъ и обиженныхъ. Онъ ко всѣмъ относился сердечно часто въ ущербъ своимъ личнымъ интересамъ.

Отличительная черта его пастырскаго служенія глубокая ревность и любовь къ службѣ Божіей и истовое исполненіе пастырскихъ обязанностей. Совершать Богослуженія торжественно съ благоговѣніемъ, поучать пасомыхъ словомъ истины и быть примѣромъ благочестія всегда составляли задачу его жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ о. Іосифъ, по долгу пастырства заботится и заботится о распространеніи въ приходѣ грамотности. Онъ основалъ и хорошо организовалъ Еремичскую женскую двухъ-классную церковно-приходскую школу, которая за образцово поставленное въ ней дѣло удостоилась Высочайше пожалованнаго отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны образа Божіей Матери Казанской. Хоръ изъ дѣвочекъ прелестно поставленный и нынѣ тамъ существуетъ.

О здравіи и долгоденствіи почтеннѣйшаго о. Іосифа былъ совершенъ молебенъ, а по окончаніи его и по провозглашеніи многолѣтія Царствующему дому, Его Преосвященству, Епископу Михаилу Минскому и Туровскому съ богоспасаемою паствою. Отъ духовенства поднесенъ былъ образъ Христа Спасителя въ дорогомъ серебряномъ окладѣ съ соотвѣтствующею подписью, при чемъ священникъ Рѣчицкой Николаевской церкви о. Николай Можаровскій сказалъ краткую, но трогательную рѣчь, тронувшую до слезъ о. Іосифа. Въ своей рѣчи, о. Николай между прочимъ высказалъ, что чрезмѣрная доброта о. Іосифа часто служила ему же въ ущербъ. Затѣмъ произнесъ рѣчь настоятель Василевичской церкви о. Левъ Турцевичъ.

Да поможетъ же о. Іосифу Господь Богъ еще многіе годы продолжать тоже служеніе съ такою же пользою для православной вѣры.

Псаломщикъ Н. Строковскій.

Епархіальная Хроника.

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: Апр. 19, въ недѣлю 4-ю о Разслабленномъ, Литургія въ Крестовой церкви; 23 апр. въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Теодоровны, Литургія въ кафедральномъ соборѣ, а послѣ нея молебень тамъ же; 22 апр. по окончаніи Божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ было совершено крестный ходъ въ городской садъ для освященія воды въ рѣкѣ Свислочь; 26 апр. въ недѣлю 5, о Самарянинахъ, Литургія въ Крестовой церкви; 28 апр. въ день празднованія памяти св. Кирилла Туровскаго, литургія въ кафедр. Соборѣ.

— **Изъ жизни Николаевского братства.** 26 апр. въ залѣ Дворянскаго собранія состоялось собраніе членовъ Николаевского братства для избранія созѣта братства по новому уставу. Избранными въ Совѣтъ оказались, какъ мы слышали, слѣдующія лица: г-жа Новосильцева, предсѣдательница братства, В. П. Эрдели, Н. П. Шидловская, Долгово-Сабурова, Кравчукъ, Годзядскій, Пановъ, прот. П. Аѳонскій и другіе.

— **200-лѣтній юбилей.** 27 апрѣля въ Городскомъ театрѣ состоялось празднованіе, по распоряженію дирекціи народныхъ училищъ, 200 лѣтія Полтавской побѣды.

Празднованіе прошло оживленно и при интересной программѣ.

Жаль, что наши духовныя учебныя заведенія ничѣмъ не отмѣтили этого событія.

— 28 апрѣля состоялось общегодичное собраніе Минскаго Церковно-археологическаго комитета. Подробности сообщимъ послѣ.

Вниманію духовенства и мірянъ.

Въ г. Холмѣ вышла небольшая книжечка подь заглавіемъ «краткое обличеніе латино-католическихъ ересей,» гдѣ на понятномъ для народа языкѣ обличаются ереси въ римскомъ католицизмѣ. Въ книжкѣ 38 страницъ, цѣна безъ перес. 7 коп., а за сто экземпляровъ 5 руб. Такую дешевую и полезную книжку хорошо бы пустить въ народъ.

Съ требованіями обращаться:

Холмъ, Люблин. губ., Духовная семинарія, въ Редакцію „Холмскаго Народнаго Листка“.

Д. Скрынченко.

СОДЕРЖАНІЕ.

Поученіе въ недѣлю Антипасхи.—Поднесеніе образа Христа Спасителя. — Епархіальная хроника. — Объявленіе. — Приложеніе: Князь К. К. Острожскій (Рѣчь А. М. Панова).

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская, № 52, Типографія С. А. Некрасова

день и бѣжалъ въ Чехію, по дорогѣ былъ убитъ, а Елизавета возвращена въ Польшу и насильно выдана замужъ за поляка и ревностнаго католика графа Гурку. Острожскій силой вступился за права племянницы, вступилъ въ борьбу съ іезуитами и Гуркой, но Елизавета, не выдержавъ тяжелаго положенія и травли іезуитовъ, сошла съ ума. Острожскій взялъ ее къ себѣ въ острогъ, гдѣ несчастная и жила до самой своей смерти.

Поразившее князя испытаніе было бы непосильно всякому другому человѣку,—онъ, такъ сказать, сломило бы его нравственно, и одна только горечь душевная свидѣтельствовала бы о глубокой ранѣ, нанесенной ему; но не такимъ было оно титаническимъ силамъ князя. Оно заставило его какъ-бы очнуться отъ внутренней дремоты,—пробудило томившіяся въ немъ могучія силы и вывело его на борьбу съ тѣмъ зломъ, дѣйствіе котораго онъ испыталъ на себѣ.

До этого времени заботы князя о православныхъ были—такъ сказать—общаго характера: онъ оберегалъ жителей въ своихъ владѣніяхъ отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, предоставлялъ православнымъ, какъ единовѣрцамъ, полную свободу богослуженія, щедро оказывалъ церквамъ и монастырямъ пособія; такую же поддержку и матеріальную помощь оказывалъ онъ православнымъ и другихъ мѣстъ Юго-Западной Руси, когда они обращались къ нему за помощью и совѣтомъ въ своихъ дѣлахъ. Для всѣхъ православныхъ большимъ утѣшеніемъ и ободреніемъ было то, что такой сильный и властный князь сердечно преданъ родной вѣрѣ и жалуется единовѣрцевъ.

Но случай въ его семьѣ показалъ ему ясно, что подъ видимымъ спокойствіемъ жизни въ ней таятся нѣкія злыя силы, заставилъ его взглядѣться внимательно въ жизнь всего русскаго народа.

И увидѣлъ онъ, что словно черная туча съ запада надвигается на родной ему русскій народъ католицизмъ съ своимъ девизомъ, *ad maiorem Dei gloriam* все разрѣшающимъ; понялъ князь (словно прозрѣлъ), что уже тяжело дышать стало русскимъ православнымъ людямъ,—что чѣмъ дальше надвинется туча, тѣмъ большими грозитъ она бѣд-

ствіями;—понялъ это и—словно древній богатырь—бросился онъ въ сѣчу съ врагами своего народа, своей вѣры православной,—забывая о своихъ выгодахъ, отдавая все богатство на это дѣло, не щадя трудовъ и жизни своей,—даже забывая о близкихъ ему людяхъ—своей семьѣ. Онъ доставалъ только немногія минуны его жизни; все остальное время посвящено великому дѣлу—спасти народъ отъ католичества и потери своей самобытности.

Чтобы понять и оцѣнить значеніе и заслуги князя К. К., необходимо должнымъ образомъ понять ту среду и тѣ условія, при которыхъ пришлось ему дѣйствовать въ качествѣ защитника истинной вѣры православной,—тѣмъ болѣе что дѣятельность его была по преимуществу дѣятельностью обороняющагося, а не нападающаго на враговъ, почему и приходилось улучшать среди православныхъ то, чѣмъ превосходятъ ихъ враги,—укрѣплять то, противъ чего направлены были главнымъ образомъ ихъ атаки.

Черная хмара католицизма не сразу надвинулась на небосклонъ Западно-русской жизни; задолго раньше, какъ предвѣстники ея, раздавались раскаты грома, но такіе далекіе, что лишь чуткое ухо внимательно разглядывавшаго небосклонъ человѣка способно было уловить этихъ вѣстниковъ непогоды.

Первымъ въ ряду такихъ предвѣстниковъ будущихъ бѣдствій въ государственной жизни Литвы является событіе 1386 года—бракъ Ягайла съ Ядвигою и одновременно соединеніе Литвы съ Польшею. Свадебнымъ подаркомъ явились Зап. Русь и Литва для Польши, которая съ этого времени цѣлымъ рядомъ поступательныхъ дѣйствій старалась достигнуть одной цѣли—уничтоженія схизматической вѣры.

Ни отдѣленіе Литвы отъ Польши при Витовтѣ, бывшее не разъ и въ послѣдующее время, ни сопротивленіе Литовцевъ польскимъ притязаніямъ при единствѣ правителя,—ничто не могло остановить своего рода „Drang nach Osten“ патиска поляковъ, съ цѣлью окатоличенія, въ предѣлы западно-русскихъ земель. Въмѣстѣ съ Ягайло, принявшимъ католичество изъ-за предполагаемыхъ политическихъ выгодъ, перешли изъ православія въ католичество нѣкото-

рые его братья и родственники и многіе литовскіе бояре. Этимъ крестившимся литовскимъ боярамъ дана была Ягайло привиллегія, уравнивавшая ихъ въ правахъ съ польскою шляхтою. Такимъ образомъ сразу латинство въ Литвѣ получило большую силу, какъ единственный путь къ почестямъ и привиллегіямъ для высшаго класса населенія Литвы. Но отношенію къ русскимъ областямъ Литовскаго государства пока не было принято особенныхъ мѣръ ополяченія, но это только въ первое время по соединеніи съ Польшею.

При Казимірѣ Ягайловичѣ въ жизни этихъ областей обнаружился замѣтный переломъ къ худшему: давленіе со стороны Польши и католичества на русскую жизнь становится все сильнѣе и сильнѣе. Попытка ввести въ предѣлахъ Литовско-русскихъ земель унію, принятую на флорентинскомъ соборѣ мигрод. Исидоромъ, правда, кончилась ничѣмъ,—но притязанія на православную вѣру и церковь со стороны католическихъ государей не прекратились. Въ 1488 году по смерти Литовскаго митрополита Симеона служилые православные князья просили Константинопольскаго патріарха поставить въ митрополиты избраннаго ими Іону Гаезну и писали слѣдующее: „да учинитъ свѣтыя твоя къ нашему утвержденію, ради тѣснѣющихъ насъ въ вѣрѣ, милосердно да не умедлитъ отъ руки твоей мечъ духовный отцу нашему, имъ же оборонятъ насъ добро творящихъ“

Пятьдесятъ лѣтъ спустя не только Литва, но и Волинь была такъ наводнена поляками, что на Брестскомъ соборѣ 1542 года открыто раздаются жалобы, что „въ Литвѣ и Руси уряды и тиунства розданы ляхамъ“. Положеніе русскихъ стало трагическимъ со вступленіемъ на престолъ Сигизмунда II Августа, въ первый же годъ правленія котораго (1548) поднятъ были поляками вопросъ о соединеніи Литвы съ Польшею и съ тѣхъ поръ поднимался ими почти на каждомъ сеймѣ.

Трагизмъ положенія для Литвы и Руси обнаружился уже въ самомъ событіи такъ называемой Люблинской уніи, которую напрасно польскіе историки представляютъ подъ именемъ братскаго Люблинскаго союза Литвы съ Польшею;

мы видимъ тутъ, какъ благомыслящіе люди литовско-русскихъ земель во главѣ съ княземъ Константиномъ Острожскимъ противились возможнымъ способамъ введенію ея,—какъ, наконецъ, противъ проволокъ и отговорокъ съ ихъ стороны пущены были въ ходъ угрозы, и только въ виду полной невозможности прать противъ рожна подписали этотъ несчастный не только для Литовско-русскихъ земель, но и для самой Польши, какъ увидимъ ниже, актъ 24 мая 1569 года,—причемъ развѣ только въ утѣщеніе свое князь Константинъ Вишневецкій просилъ короля отъ имени волынцевъ не принуждагъ ихъ къ другой вѣрѣ: „мы люди греческой вѣры, говорилъ онъ, просимъ, чтобы насъ не унижали (за вѣру) и чтобы ни кого не принуждали къ другой вѣрѣ“. Такъ закончилось начатое еще при Ягайлѣ дѣло.

Покойный историкъ М. О. Кояловичъ дѣлаетъ такую оцѣнку указаннаго событія. Люблинская унія не только усилила ту борьбу, которая велась и раньше между составлявшими Польско-Литовское государство различными элементами, но она, что самое важное, насильственно гарантировала торжество польскихъ элементовъ надъ другими элементами литовскаго княжества, въ особенности же русскими. Но что всего важнѣе, Люблинская унія совершенно оторвала литовскую и даже польскую аристократію и шляхту отъ народа. Всѣ онѣ—одна за другой—понеслись вверхъ къ неисчислимымъ преимуществамъ и притязаніямъ, а народъ оставили за собой,—онъ очутился слишкомъ далекимъ къ нимъ, они его еще больше толкнули и повергли въ безвыходное рабство. Тяжесть послѣдняго особенно увеличилась отъ того, что господами становились иноплеменники, или свои отрекавшіеся отъ своего родного. Папы были поляки, хлопъ—русскій или литвинъ. Все русское и литовское дѣлалось низкимъ, позорнымъ. Латинство становилось въ Западной Руси панскою вѣрою, православіе и унія—хлопскою. Мало того, нахлынувшіе въ Литву и Зап. Русь поляки совсѣмъ иначе взглянули на иноплеменнаго русскаго хлопа, чѣмъ смотрѣли на родича—польскаго хлопа. Не только шляхетское властолюбіе, но и присущій латинству религіозный

деспотизмъ—начинають широко примѣняться. Явились немедленно и всемірные двигатели теоріи насилія религіознаго—іезуиты и воплощеніе ея—церковная унія *). т. е. не много спустя послѣдовавшая унія церковная была прямымъ послѣдствіемъ уніи государственнои и естественнымъ выводомъ изъ нея.

Только 27 лѣтъ прошло послѣ Люблинской уніи, а уже православные на Бресткомъ соборѣ оказываются въ меньшинствѣ. Ясно, какъ быстро шло на Волыни послѣ 1569 г. усиленіе польскаго вліянія, польскихъ порядковъ и польско-католической вѣры. Но увлекаая приманкою льготъ преимущественно высшіе классы русскаго общества, польское вліяніе отталкивало отъ себя низшія сословія, такъ какъ не только не сулило имъ никакихъ правъ и преимуществъ, но еще ухудшило ихъ положеніе въ сравненіи съ прежнимъ и отдавало ихъ въ руки и полное распоряженіе высшихъ сословій и дворянства. Никакія права крестьянства, никакіе обычаи не могли имѣть значенія по польскимъ понятіямъ. Хлопъ—безусловный рабъ пана **). Такимъ образомъ въ русскихъ областяхъ послѣ присоединенія ихъ къ Волыни полагается начало внутренней борьбы на почвѣ раздѣленія между полноправными и безправными классами и сословіями. Борьба эта между пришлыми и туземными людьми, между пришлыми и туземными элементами могла бы затянуться на очень долгое время и, по всей вѣроятности, до нашихъ дней Волынь не успѣла бы достигнуть въ Зап. Россіи явнаго перевѣса надъ мѣстными силами, если бы посторонняя сила не приняла участія въ сказанной борьбѣ. Этою постороннею силою, измѣнившешю всю дальнѣйшую исторію Зап. Россіи, было іезуитство.

Иезуитство не было временнымъ, случайнымъ явленіемъ въ католичество. Оно логически вытекало изъ того же смѣшенія небеснаго съ земнымъ для цѣлей вѣры, которымъ

*) М. О. Кояловичъ, Чтенія по Исторіи Зап. Россіи, 178; его же,—Люблинская унія стр. 83, 85, 86.

**) Волынь, 118, 119.

допускалось употребленіе орудія при распространеніи вѣры,—крестовые походы въ интересахъ папства,—существованіе дух.—рыцарскихъ орденовъ и инквизиціи, какъ постоянной матеріальной силы латинства. Когда же прошло время примѣненія виѣшней открытой силы, а нужды латинства требовали по прежнему земныхъ средствъ поддержки, признается возможнымъ вмѣсто открытой мірской силы употреблять тайныя мірскія средства, т. е. козни, коварство, обманъ. Отсюда—правило, выработанное латинствомъ, что цѣль оправдываетъ средства, что для святаго дѣла все позволительно. Отсюда же вышло іезуитство и развило это правило въ стройную широкую теорію.

Таковы были общія условія жизни Западно-русскаго народа, при которыхъ пришлось выступить на арену исторіи въ качествѣ борца князю Константину Острожскому. Ясно, что его дѣятельность, какъ и выше сказано, должна была носить характеръ обороны—и только. Православіе никогда не прибѣгало къ тѣмъ мѣрамъ давленія, которыми отличается воинствующій католицизмъ.

Не завоеванія и пріобрѣтенія были цѣлью борьбы Константина Острожскаго, а единственное спасеніе русской народности и православной вѣры отъ давившаго польскаго элемента. Тѣмъ труднѣе была эта задача, что помощниковъ у князя въ этомъ дѣлѣ было мало, да и тѣхъ число постепенно уменьшалось. Высшіе слои русскаго общества, стоявшіе дотолѣ на стражѣ православія и русской народности въ краѣ, прежде всего подверглись польскому вліянію, дѣятельными проводниками котораго были іезуиты. Въ Волыни они основали монастырь и высшее училище, и изъ Вильны постепенно опутали своими сѣтями всю Литву и Русь. Въ основанныхъ ими въ разныхъ городахъ школахъ (въ томъ числѣ—Пинскѣ, Слуцкѣ, Минскѣ) дѣло преподаванія велось такъ, что оттуда выходили не только вѣрные подданные римскаго папы, но еще съ такою фанатической ревностью о новой вѣрѣ, которая свойственна только ренегатамъ подобнаго рода. Не мало было увлечено въ католицизмъ вельможѣ и своими женами изъ полекъ, и примачками честолюбія, польской вельможности, и шляхетской необузданной вольности.

Не находя такимъ образомъ должной поддержки въ высшемъ очень малочисленномъ классѣ населенія, еще вѣрномъ завѣтамъ православія, не могъ князь найти такую поддержку и среди тогдашняго высшаго духовенства, которое не стояло въ то время на должной правдивой высотѣ и во всякомъ случаѣ въ большинствѣ было очень равнодушно къ дѣламъ церкви православной. Вслѣдствіе этого центръ тяжести въ дѣлѣ защиты православной вѣры перемѣстился въ среднее и низшее сословія, которыя одни только оставались вѣрными завѣтамъ отцовъ. Въ дѣлѣ ихъ приняли горячее участіе немногіе сильныя еще своимъ положеніемъ православныя люди и бѣлое духовенство, которое въ православіи всегда и вездѣ стоитъ въ уровень съ обществомъ и съ нимъ двигается. Первые, пользуясь своими широкими гражданскими правами, старались помочь дѣлу благоустройства церкви, обезпечивая матеріально ихъ благосостояніе и защищая отъ насилій. Носили они названіе патроновъ. Бѣлое же духовенство приняло участіе въ дѣятельности такъ называемыхъ братствъ, представлявшихъ собою общественную заботливость о церкви. Являясь мѣстными организаціями людей, объединенныхъ вѣрою и усердіемъ къ церкви, братства сильны были этимъ духомъ единства и ревности о вѣрѣ, Константинъ Острожскій прежде другихъ пошелъ и оцѣнилъ значеніе братствъ и содѣйствовалъ передачѣ имъ заботы о церкви. Но понимая, что правдивыхъ силъ и доблести для защиты вѣры и народности достаточно въ среднемъ и низшемъ классахъ населенія, Константинъ Острожскій понималъ также и то, чего не достасть имъ для успешной борьбы съ организованной пропагандой іезуитовъ и католическихъ ксендзовъ, что въ борьбѣ этой можно достигнуть нѣкоторыхъ успѣховъ только развитіемъ просвѣщенія среди массы Западно-русскаго населенія и поднятіемъ нравственнаго и образовательнаго уровня православнаго духовенства. „Мы охладѣли къ вѣрѣ, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ посланій, а наши пастыри не могутъ постоять за Божью церковь. Нѣтъ учителей, нѣтъ проповѣдниковъ Божьяго слова“.

Дѣйствительно священникамъ негдѣ было пріобрѣтать воспитаніе, приличное ихъ званію; они оставались въ край-

немъ невѣжествѣ,—и не могло быть рѣчи о поученіи народа. Отсюда главный предметъ дѣятельности князя Острожскаго—просвѣщеніе народа и духовенства. И дѣятельность князя на этомъ поприщѣ была такъ многосторонняя и такъ плодотворная, что она одна достаточна, чтобы прославить его.

Съ пропагандою католическою князь рѣшилъ бороться тѣми же средствами, которыя давно уже употребляли съ успѣхомъ іезуиты, именно—изданіемъ книгъ и учрежденіемъ школъ.

Желая совращать съ пути православія людей взрослыхъ, но ветвердыхъ и пенесусныхъ въ вѣрѣ, іезуиты распускали въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ разныя полемическія сочиненія на восточную церковь; а чтобы посѣвать и укоренять свои неправыя мысли въ душахъ еще юныхъ и неопытныхъ, они заводили въ Вильнѣ, Полоцкѣ и на Волыни свои училища. При такихъ обстоятельствахъ что оставалось дѣлать православнымъ? Училищамъ надобно было противопоставить училища, сочиненіямъ—сочиненія; а для этого нужны были люди ученые и, значить, опять нужны были училища. *)

Дѣло изданія книгъ требовало большой энергіи и трудовъ, какъ какъ его приходилось создавать вновь. Нужно было устроить типографію для печатанія книгъ. Но, чтобы осуществить завѣтное дѣло, князь не щадилъ ни силъ, ни средствъ. Онъ выписалъ прифтѣ, пригласилъ работать въ своей типографіи Ивана Федорова „друкаря московитина, который своимъ тщаніемъ друкованіе занедбаное обновилъ“ и послѣ удаленія изъ Москвы жилъ во Львовѣ.

Понимая, что самая настоятельная потребность для православнаго Западно-русскаго населенія заключается въ знаніи Библіи, каковое знаніе дастъ ему опору въ борьбѣ съ католичествомъ, князь Острожскій приложилъ все стараніе къ тому, чтобы сдѣлать славянскій библейскій текстъ общедоступнымъ и общеизвѣстнымъ и вмѣстѣ, какъ челоуѣкъ

*) Исторія Кіевской Академіи (Христом. Турцевича, р. 509—510).

просвѣщенный, хотѣлъ издать текстъ въ наиболѣе исправномъ видѣ. Съ этою цѣлью князь Острожскій завязалъ непрекращавшіяся и въ послѣдующее время сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ Іеремею, прося его прислать „добрѣ исправленные и безпорочныя еллинскія и славенскія рукописи“ и „людей способныхъ“. При посредствѣ писаря Литовскаго княжества Михаила Богдановича Гарабурды получилъ онъ списокъ книгъ священнаго писанія на славянскомъ языкѣ изъ бібліотеки Царя Іоанна Грознаго. Не довольствуясь этимъ, князь отправилъ отъ себя съ письмами довѣренныхъ людей въ монастыри греческіе, сербскіе, болгарскіе, на о. Кандію, завязалъ даже сношеніе съ Римомъ, собирая списки Библии. По его просьбѣ патріархъ Іеремія и нѣкоторые другіе видные дѣятели прислали ему и людей, „наказанныхъ въ Писаніяхъ святыхъ, еллинскихъ и славенскихъ“. При ихъ участіи и начата была разборка всего полученнаго матеріала.

При сличеніи рукописи оказалось, что почти всѣ онѣ имѣютъ погрѣшности, неточности и разночтенія,--и потому нельзя было выбрать основной текстъ. По совѣту друга своего, извѣстнаго кн. Андрея Курбскаго, жившаго въ то время на Волыни, рѣшено было напечатать Библию „на церковно-славянскомъ языкѣ не съ перепорченныхъ книгъ жидовскихъ, но отъ 72 блаженныхъ и богомудрыхъ переводчиковъ“. Работа была трудная и продолжительная. Исслѣдователями текста Острожской бібліи отмѣчается главное достоинство этой работы—очень внимательное отношеніе исправителей къ своему дѣлу и, соотвѣтственно намѣченной цѣли, забота преимущественно о соотвѣтственности славянскаго перевода тексту греческому—70 толковниковъ. Самое печатаніе производилось затѣмъ спѣшно—сразу на 6 станахъ. Первыми появились Псалтирь и Новый Завѣтъ, которые въ обширномъ предисловіи къ симъ книгамъ самъ первопечатникъ называетъ „первый овощъ“; въ своемъ же обращеніи къ князю, называя его „двѣторасльною вѣтвію благочестія, источникомъ милости и рачителемъ богодухновенныхъ догматъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви“,

восхваляетъ его великое дѣло „посредѣ рода строптива и развращенна“, когда „супротивленіе пріемлюще, растерзають немплостивне церковь Божию и возмущаютъ нещадно стадо его“ *). Полное изданіе Библии вышло въ свѣтъ въ 1581 г. Мы остановились такъ долго именно на этомъ дѣлѣ князя Константина Острожскаго—изданіи Библии потому, что оно имѣетъ нескончаемое значеніе для всего русскаго народа. Дѣло въ томъ, что Московское изданіе Библии въ 1663 году было простою перепечаткою Острожскаго изданія и въ доннѣ употребляющемся Елизаветинскомъ изданіи Библии 1751 года—Библия Острожскаго была положена въ основу изданія. Такимъ образомъ въ Острожской Библии, сохранившей древніе славянскіе переводы, мы имѣемъ многовѣковую отечественную и православно-русскую святыню, соединяющую XVI вѣкъ съ IX—эпохой св. Кирилла и Меѳодія и князя Владиміра. И мы теперь не можемъ и никто не имѣетъ права сказать, что труды св. Кирилла и Меѳодія совершенно чужіе намъ,—нѣтъ, они у насъ и въ нашей Библии *).

Для современниковъ князя означенное изданіе было событіемъ первостепенной важности,—поистинѣ „въ утвержденіе церкви Христовой и въ насажденіе всему народу Русскому“. Въ то время уже было въ полномъ ходу антинаціональное для русскихъ дѣло подготовки церковной уніи и явно обнаруживалось стремленіе польско-іезуитской партіи къ приниженію, обезличенію, подавленію и постепенному ополяченію южноруссовъ. Въ это самое время является печатная слав. Библия. Въ Библии западно-Русси имѣли теперь первоисточникъ своей вѣры,—той вѣры, которой держались ихъ отцы. Эта вѣра, отъ предковъ полученная и тщательно хранимая, теперь въ этомъ изданіи, равно какъ и въ другихъ наружныхъ принадлежностяхъ и проявленіяхъ православія, являлась для западно-руссовъ чѣмъ-то

*) Батюшковъ, Вольтъ,—Объясненіе къ рис., р. 110.

**) Проф. П. Юнгеровъ. Общее истор.-критич. Введеніе въ Св. Ветхозав. Книги, 534.

внѣшне-реальнымъ, осязательнымъ. Самъ издатель Библии, Константинъ Константиновичъ Острожскій смотрѣлъ на изда-
ніе, какъ на дѣло великой важности.

„Ты вѣси, Господи Боже мой,—говоритъ онъ въ молитвѣ, приложенной къ Библии,—яко въ Твое Пресвятое имя умы-
слихъ и начахъ сіе пречестное дѣло, его же нынѣ Твоего милосердія благоволеніемъ и щедротами сподобихся видѣти совершеніе“ *).

Изданіемъ Библии не ограничивалась дѣятельность князя въ борьбѣ его съ католическимъ вліяніемъ, все болѣе и болѣе усиливавшимся. Рядъ книгъ богослужебныхъ и обличительныхъ былъ напечатанъ послѣ того въ Острожской типографіи съ цѣлью поднять просвѣщеніе народа и помочь ему въ борьбѣ съ латинствомъ **. Говоря объ этой сторонѣ просвѣтительной дѣятельности князя необходимо отмѣтить ревность его о расширеніи печатнаго дѣла. Въ концѣ своей жизни онъ перевелъ часть типографіи въ Дерманскій Св. Троицкій монастырь, который онъ снабдилъ обильными пожертвованіями. Особенность печатныхъ изда-
ній Дерманскаго монастыря была та, что онѣ печатались на 2 языкахъ: литовско-русскомъ и церковно-славянскомъ, что конечно способствовало большому ихъ распространенію сре-

*) Ар. Турцевичъ, христоматія... р. 477.

*) Изъ богослужебныхъ книгъ были изданы: Часословъ—1598 г., Требвики и молитвословъ—1606 г.—Для борьбы съ латинской пропагандой имъ изданы: Посланія патр. Іереміи въ Вильну ко всѣмъ христіанамъ, къ князю Острожскому, къ Кіевскому митрополиту Онисифору (1584), соч. Смотрицкаго—„календарь римскаго папы“ (1587 г.), книга свящ. Василя—„о вѣрѣ единой“, направленная противъ іезуита Петра Скарги, написавшаго книгу—о соединеніи церковей подъ властью римскаго папы (1588 г.); „Исповѣданіе о схожденіи св. Духа“, — соч. Максима Грека (1588 г.), посланія патр. Мелетія (1598 г.),—его же „Диалогъ противу схизматиковъ“. Въ 1597 г. въ Острожской типографіи былъ изданъ „Апокрифъ“, въ отвѣтъ на книгу уніатовъ, написанную въ защиту правильности дѣйствій Брестскаго собора. Кромѣ того изъ Острога вышли слѣд. книги: Книга Василя Вел. о постничествѣ (1584 г.), Маргаритъ I. Златоустаго (1596 г.), „Вирши“—на отступниковъ, Мелетія Смотрицкаго (1598 г.), Азбука съ краткимъ словаремъ и прав. катехизисомъ Лаврентія Зпзанія и др.

ди православно-русскаго населенія Западной Руси. Передъ самою смертью своею князь положилъ начало еще 3-й типографіи въ Кіево-Печерской Лаврѣ, которая продолжала свое существованіе въ то время, когда Острожская и Дерманская не могли уже служить нуждамъ православія. Отдавая свои силы и средства на увеличеніе литературнаго богатства православнаго населенія, князь понималъ, что этимъ далеко еще не достигается желанная цѣль.

Не для успѣха даже въ борьбѣ, а лишь для равновѣсія съ силами враговъ нужно было поднять просвѣщеніе, нужны были школы, изъ которыхъ выходили бы достаточно подготовленные къ своему служенію священники и духовные учителя. „Не отъ чего иного размножились между людьми такое лѣнивство и отступленіе отъ вѣры,—писалъ Острожскій въ одномъ изъ своихъ посланій,—яко и отъ того, ижъ устали учителя, устали проповѣдатели слова Божего; устали казанья, а затѣмъ наступило обнищанье и уменьшенье хвалы Божое въ церкви Его, наступилъ голодъ слуханья слова Божаго, наступило отступленіе вѣры и закону.“

Раньше князь Острожскій самъ устроилъ въ подчиненныхъ ему городахъ и монастыряхъ школы и оказывалъ матеріальную поддержку школамъ, основаннымъ братствами въ разныхъ мѣстахъ Юго-Зап. Руси. Теперь же онъ наряду съ увеличеніемъ числа школъ, такъ сказать начальныхъ, рѣшилъ основать въ своей резиденціи—Острогѣ высшее училище, извѣстное даже подъ именемъ Острожской Академіи, которое имѣло свою цѣлью—спеціальную подготовку къ борьбѣ съ католичествомъ и іезуитами. Подробности строя этой школы и характеръ преподаванія въ ней не извѣстны,—но можно думать, по нѣкоторымъ сохранившимся даннымъ, что то и другое похожи были на Западно-европейскія коллегіи. Въ школѣ учили чтенію, письму, пѣнію, русскому, латинскому и греческому языкамъ, діалектикѣ, грамматикѣ и риторикѣ. Учителями были греки, преимущественно изъ Константинополя, „И напервѣй—читаемъ мы въ одной изъ современныхъ рукописей—старался у святѣйшаго патріарха, абы ся здѣ дидаскаловъ по размноженію наукъ вѣры православной послалъ; а онъ то маестностями своими ратовати

готовъ и доложенъ имъ на то не жалуетъ“. Во главѣ вышшаго училища поставленъ былъ ученый грекъ Кириллъ Лукарисъ, бывшій впоследствии патриархомъ Константинопольскимъ. Щедро снабженное необходимыми пособіями училище скоро послѣ основанія его представляло ученый кружокъ-изъ учителей и учениковъ, сгруппировавшихся около князя Острожскаго и одушевленныхъ одной мыслью - бороться съ полонизмомъ и католицизмомъ за русскую народность и православную вѣру. Такъ, съ Острожскою школою связаны имена Герасима и Мелетія Смотрицкихъ, Петра Конашевича — Сагайдачнаго, Свящ. Демьяна Наливайко, Стефана Зизанія, Иова Борецкаго и мн. др. Извѣстный иезуитъ Поссевинъ съ тревогою сообщилъ въ Римъ, что изъ этой школы питается „русскій расколъ,“ разумѣя расколъ съ католическою церковью.

Такова была дѣятельность князя такъ сказать въ центрѣ, какимъ сдѣлался Острогъ при его жизни; изъ этого центра, какъ нѣкіе радіусы къ окружности направлялись помощь князя и разнаго рода содѣйствіе православію и православнымъ. Разумѣемъ заботы его о монашествѣ, помощь братствамъ, участіе въ устройствѣ вышней іерархіи. Понимая значеніе монашества, князь Константинъ Острожскій много приложилъ трудовъ и средствъ, чтобы устранить нестроенія въ монастыряхъ, матеріально обезпечить ихъ и увеличить ихъ нравственную силу и вліяніе. Благоустроенные и особенно богатые монастыри представляли изъ себя тѣсно сплоченныя и дружно дѣйствовавшія общины, съ которыми не такъ легко справиться врагамъ православія, какъ съ единичными сельскими священниками. И дѣйствительно, основанные княземъ Острожскимъ, а по его примѣру и другими волынскими вельможами монастыри, вслѣдствіе своего общежительнаго характера (по уставу Св. Василія Вел.), оказали большую поддержку православію въ эпоху уніи.

Тѣмъ же духомъ нравственнаго единства сильны были и церковныя братства. Первоначальная ихъ роль съ теченіемъ времени постепенно осложнялась. Съ 80 годовъ XVI стол. подъ вліяніемъ усиленія и распространенія католичества,

братства являются уже церковно—оборонительными учреждениями и задачей ихъ существованія является уже служеніе не своимъ только приходскимъ церквамъ, а всей церкви православной,—притомъ для удовлетворенія не матеріальныхъ только, а главнымъ образомъ духовныхъ нуждъ ея. Князь Острожскій оказывалъ братствамъ нравственную и матеріальную поддержку. Давая средства на устройство школъ, на типографіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь вліяніемъ при дворѣ польскихъ королей, доставалъ для братствъ всевозможныя привилегіи. Констансинопольскіе патріархи—несомнѣнно по просьбамъ князя—утверждали уставы новообразованныхъ братствъ и давали нѣкоторымъ ставропигіи; понимая значеніе братствъ въ жизни Западно—Русскаго населенія того времени, патріархи въ грамотахъ изрекали свое неблагословеніе на всякаго, кто бы дерзнулъ разорять братство, или клеветать на него, или вносить въ него несогласіе и раздоръ, кто бы ни былъ дерзнувшій. Значеніе и сила братствъ заключалась въ ихъ общинномъ характерѣ. Покровительство единичное вельможъ несомнѣнно оказывали большія услуги православію, но это было обоюдоострымъ мечемъ. Покровитель и защитникъ православія, обратившись въ католичество или унію, перѣдко становился врагомъ православной церкви. Братства по своей численности и характеру были несравненно устойчивѣе въ православіи и даже, когда они, уступая силѣ, теряли свое внѣшнее положеніе и матеріальное обезпеченіе, они сохраняли свое нравственное вліяніе въ средѣ православныхъ. *)

Наконецъ, въ дѣлѣ устроенія высшей іерархіи отмітимъ старанія князя замѣнить епископскія кафедры достойными лицами, которыя могли бы съ успѣхомъ нести свое тяжелое служеніе и помогать въ борьбѣ съ католичествомъ. Уже Константинопольскій патріархъ, цѣня и понимая благочестивое усердіе князя къ церкви, въ своихъ грамотахъ признавалъ его охранителемъ и поборникомъ порядка въ церкви Юго—Западной Руси; но это право на высшій и са-

*) Батюшковъ, Волынь, р. 147

мый обширный патронатъ въ западно-русской церкви было призвано такъ сказать официально въ грамотѣ Стефана Баторія, который называетъ князя верховнымъ хранителемъ и защитникомъ этой церкви.

Изъ сказаннаго видно, какое положеніе занялъ князь въ средѣ православныхъ и что сдѣлалъ онъ для нихъ. Данный ему Стефаномъ Баторіемъ титулъ только официально обозначалъ то положеніе, которое въ сознаниіи православныхъ людей давно уже занялъ князь. Самъ будучи по признанію современниковъ столпомъ церкви, отрѣшившись для служенія ей даже отъ свсей личной карьеры, онъ является въ своей дѣятельности центромъ, сгруппировавшимъ около себя всѣхъ православныхъ людей Западной Руси,—а своими трудами на пользу просвѣщенія, матеріальною и нравственною поддержкою монастырей и братствъ и ближайшимъ участіемъ въ дѣлахъ церкви оказалъ ей такую поддержку, которая вполне заслуженнымъ дѣлаетъ для него имя „столпа церкви“.

Но въ ряду обычныхъ явленій жизни человѣка, требующихъ отъ него болѣе или менѣе напряженія душевныхъ силъ, бываютъ такія, когда человѣкъ призывается проявить весь свой героизмъ и всю доблесть духа. Это моменты испытанія силы его духа, изъ которыхъ одни выходятъ побѣдителями, большинство—побѣжденными; но не въ этомъ дѣло,—важны они постольку, поскольку сила духа, какъ бы собранная въ себѣ, проявляется здѣсь въ такой формѣ, что невольно вызываетъ восторгъ у современниковъ и потомковъ.

Для князя Острожскаго такимъ моментомъ испытанія и вмѣстѣ обнаруженія его высшаго героизма въ борьбѣ за церковь было время Брестскаго собора въ 1596 году и введеніе уніи.

Ревностная совмѣстная дѣятельность князя Острожскаго и братствъ ясно показали іезуитамъ, что обращеніе въ латинство русскаго народа дѣло весьма трудное и безнадежное, что сплошной переходъ русскихъ въ латинство пустая мечта. Понявъ это, іезуиты задумали ввести унію т. е. полуправославіе, полукатоличество; подчиненіе папѣ и со-

храненіе православнаго обряда; вѣра латинская, а храмъ православный. Цѣль уніи—сдѣлать въ послѣдствіи русскихъ совершенными католиками.*)

Первые шаги іезуитовъ въ этомъ направленіи ясно обозначились еще въ 1577 году, когда іезуитъ Скарга свою книгу—„О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ сего единства отступленіи“ посвятилъ князю Константину Острожскому. Но такая попытка не удалась. Острожскій допускалъ соединеніе церквей,—но не такъ, какъ думали іезуиты. Онъ признавалъ православную церковь вселенскою, а не національною; не исключительно церковь Руси, соединенной съ Польшею. Поэтому онъ считалъ соединеніе правильнымъ только въ томъ случаѣ, еслибы на то послѣдовало согласіе православныхъ церквей и въ другихъ странахъ.

Прошло 13 лѣтъ и все время обдумывалось и подготавливалось іезуитами дѣло уніи. Главнымъ образомъ имъ нужно было, чтобы въ средѣ православныхъ людей, особенно занимающихъ епископскія кафедры, были люди, готовые на всякія уступки. Такимъ человѣкомъ оказался Луцкій епископъ Кириллъ Терлецкій, котораго патріархъ Константинопольскій назначилъ даже своимъ экзархомъ въ Юго-западной Руси. Возникшее несогласіе между Кирилломъ и тогдашнимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою дало возможность іезуитамъ начать свое дѣло. Кириллу Терлецкому, какъ Экзарху патріарха, не нравилась зависимость отъ митрополита. Нужно было отдалить Кирилла Терлецкаго отъ Константина Острожскаго, съ которымъ онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ и дружбѣ. Случай и для этого представился. Какъ скоро узнали, что Терлецкій съ княземъ совершенно разсорились и епископъ лишился покровительства могущественнаго Конст. Острожскаго,—начались по подстрекательству іезуитовъ нападенія и грабежи въ имѣніяхъ Терлецкаго. Послѣдній понялъ въ чемъ дѣло, и совершенно поддался іезуитамъ, такъ что на совѣщаніи епископовъ въ Брестѣ Литовскомъ 24 іюня 1591 года онъ прямо заявилъ,

*) Вѣстникъ Вил. Бр. 1908 г. № 3, р. 45

что нѣтъ имъ житья и что одно средство—образовать церковную унию. Въ тоже время іезуиты старались очернить и доброе имя Константина Острожскаго, котораго они боялись. Дѣло въ томъ, что притѣсненія поляками православной вѣры вызывали неоднократно нападенія казаковъ. Одно изъ такихъ нападеній пришлось отражать Константину Острожскому, причемъ онъ не прибѣгалъ къ излишней жестокости противъ этихъ вооруженныхъ защитниковъ вѣры. Это и дало поводъ іезуитамъ обвинить князя даже въ соглашеніи съ казаками относительно нападенія на Польшу. Епископамъ же іезуиты повторяли, что теперь править церковью не они, а князь Острожскій.

Подобными мѣрами подготовлялась униа, и такъ какъ для іезуитовъ было ясно, что соглашенія съ Константиномъ Острожскимъ и его православной партіей не можетъ быть, то рѣшили дѣйствовать помимо его. Насталъ 1593 годъ. Въ это время умеръ епископъ Владиміръ-Волынскій Мелетій, и Константинъ Острожскій по праву патроната предложилъ эту кафедру извѣстному ему Ипатію Поцѣю, человеку хорошо образованному, изъ довольно знатной фамиліи и выказывавшему ревность о православіи. Скоро по возвращеніи Поцѣя въ санъ епископа князь написалъ ему письмо, замѣчательное въ томъ отношеніи, что оно, объясняя положеніе церкви въ 1593 году среди усилій латинства какимъ бы то ни было образомъ устроить унию, служить вмѣстѣ памятникомъ глубокой ревности князя о мирѣ церкви, чистотѣ и возвышенности его намѣреній. Но князь ошибся, считая Ипатія ревностнымъ поборникомъ православія. Вскорѣ послѣдовало сближеніе по вопросу объ униі между Ипатіемъ и Кирилломъ Терлецкимъ, причемъ они убѣдили митрополита Михаила Рагозу созвать въ Брестѣ соборъ для разсужденія объ униі и связанныхъ съ нею вопросахъ, но этотъ соборъ не состоялся, такъ какъ Сигизмундъ III, ревностный католикъ и поклонникъ іезуитовъ, декретомъ запретилъ. Острожскій хотѣлъ этого собора, но очевидно іезуиты узнали о его приготовленіяхъ и о томъ, насколько вредны эти приготовленія для униатской партіи. Далѣе событія идутъ уже ускореннымъ темпомъ. Сочувствіе къ кня-

зю такъ ясно выражалось православными при каждомъ выступленіи князя, что іезуитамъ необходимо было ускорить дѣло. Въ отвѣтъ на актъ 2 декабря 1594 года, въ коемъ епископы дали свое согласіе на унію, Константинъ Острожскій издалъ 25 іюня 1595 года окружное посланіе православнымъ; предупреждая ихъ противъ епископовъ—отступниковъ, князь въ этомъ посланіи призываетъ къ единенію. „Отъ преименитыхъ благочестивыхъ родителей,—пишетъ князь, — смолоду воспитанъ я былъ въ наказаніи истинной вѣрѣ, въ которой и теперь, Божіею помощію укрѣпляемъ, пребываю; извѣстился я Божіею благодатію и увѣрился въ томъ, что, кромѣ единой, истинной вѣры, въ Іерусалимѣ посажденной, нѣтъ другой вѣры. Но теперь злохитрыми кознями вседукаваго діавола самые главные вѣры нашей начальники, славою свѣта сего прельстившись и тьмою сластолюбія помрачившись, мнимые пастыри наши митрополитъ съ епископами въ волковъ превратились, святой восточной церкви отвергшись, святѣйшихъ патріарховъ, пастырей и учителей нашихъ вселенскихъ отступили, къ западнымъ приложились,—только еще кожею лицомъ брѣя своего, какъ овчиною, закрывая въ себѣ внутренняго волка, не открываются, тайно согласившись другъ съ другомъ, окаянные какъ Христопродавецъ Іуда съ жидами, умыслили всѣхъ благочестивыхъ съ собою въ погибель вринуть, какъ самыя пагубныя и скрытыя писанія ихъ объявляютъ. Но человѣколюбецъ Богъ не попустилъ въ конецъ лукавому умыслу ихъ совершиться, если только ваша милость къ любви христіанской и повинности своей пребудете. Дѣло идетъ не о плѣнномъ имѣніи и погибающемъ богатствѣ, а о вѣчной жизни, о безсмертной душѣ, которой дороже быть не можетъ. Такъ какъ многіе изъ обывателей здѣшней области, святой восточной церкви послушники, меня начальникомъ православія въ здѣшнемъ краѣ считаютъ, хотя самъ себя считаю я не большимъ, но равнымъ каждому, въ правовѣрїи стоящему,—то изъ боязни, чтобы не взять на себя вины передъ Богомъ и передъ вами, даю знать вашимъ милостямъ о предателяхъ церкви Христовой и хочу съ вами заодно стоять, чтобы съ помощію

Божією и вашимъ стараніемъ они сами впади въ тѣ сѣти, которыя на васъ готовили. Что можетъ быть безстыднѣе и незаконнѣе ихъ дѣла? Шестъ или семь злонравныхъ чело-вѣкъ злодѣйски согласились, пастырей своихъ, святѣйшихъ патріарховъ, которыми поставлены, отверглись и считаютъ насъ всѣхъ правовѣрныхъ безсловесными, своевольно осмѣ-лились отъ истины оторвать и за собою въ пагубу низвер-гать. Какая намъ отъ нихъ польза? Въмѣсто того, чтобы быть свѣтомъ міру, они сдѣлались тьмою и соблазномъ для всѣхъ. Если татары, жидаы, армяне и др. въ нашемъ государствѣ хра-нять свою вѣру ненарушимо, то не съ большимъ ли пра-вомъ должны схранить свою вѣру мы, истинные христіане, если только всѣ будемъ въ соединеніи и за одно стоять будемъ. А я, какъ до сихъ поръ служилъ восточной цер-кви трудомъ и имѣніемъ своимъ въ размноженіи священ-ныхъ книгъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, такъ и до конца всѣми моими силами въ пользу братій служить общаю“.

Въ то время, какъ среди православныхъ обнаружива-лось сильное недовольство дѣйствіями католиковъ, а казаки даже начали нападать и грабить имѣнія епископовъ, со-чувствующихъ уніи, Кирилль Терлецкій и Ипатій Поцѣй отправились для ускоренія дѣла въ Римъ и тамъ, приня-тые папою 23 декабря 1905 года въ торжественной обста-новкѣ, представили ему согласіе подчинить русскую цер-ковь. Вслѣдствіе этого Сигизмундъ III теперь уже не бо-ялся созвать соборъ, съ одной стороны полагая этимъ успокоить православныхъ, а съ другой—надѣясь, что какъ скоро папа римскій утвердитъ постановленіе епископовъ, русскій народъ приметъ соединеніе, и все пойдетъ хорошо. Соборъ былъ назначенъ на 6 октября 1596 года для окон-чательнаго рѣшенія вопроса объ уніи.

Понимая всю важность для Западной Руси пережи-ваемого момента, князь Острожскій напрягалъ всѣ силы для предстоящей борьбы. Въ это время онъ рѣдко уже бывалъ при дворѣ, а все вниманіе посвятилъ защитѣ пра-вославія. Князь извѣстилъ о имѣющемъ быть соборѣ патрі-арховъ Александрійскаго и Константинопольскаго, и они

прислали для присутствованія на немъ своихъ замѣстителей.

Когда Константинъ Острожскій прибылъ въ Брестъ, тамъ сторонники уніи, подъ руководствомъ іезуита Петра Скарги, уже рѣшили унію съ католичествомъ. 6 октября 1596 года открылся и соборъ православныхъ подъ предѣтельствомъ экзарха Константинопольскаго патріарха—Никифора и дѣятельномъ участіи Константина Острожскаго. Нѣсколько разъ уніаты пытались склонить православныхъ; отдѣльно засѣдавшихъ въ частномъ домѣ, къ уніи,—но напрасно. Напрасно употреблялъ все свое краснорѣчіе іезуитъ Скарга, убѣждая къ тому же Острожскаго. Всѣ эти переговоры не привели къ желаемой іезуитами цѣли и 10 октября 1595 года посланные отъ собора православные вручили митрополиту и перешедшимъ въ унію епископамъ такой приговоръ: „знайте, что за вами новомысліе и непокорность Божественнымъ и святымъ правиламъ вы лишаетесь всякаго достоинства“, съ своей стороны присутствовашіе на сѣборѣ уніатовъ королевскіе послы рѣшили примѣнить репрессивныя мѣры по отношенію къ православнымъ и первую жертвою сдѣлался экзархъ Константинопольскаго патріарха—Никифоръ. Его обвинили въ томъ, что онъ—турецкій шпионъ. Нелѣпость обвиненія скоро была доказана, но Никифора держали въ тюрьмѣ. Тогда князь Острожскій, же старикъ, оскорбленный этимъ дѣломъ, лично ходатайствовалъ предъ королемъ. Рѣчь его полна благороднаго негодованія на допускаемое королемъ поправіе православныхъ людей и вмѣстѣ предсказываетъ послѣдствія такого положенія дѣлъ.

„За вѣру нашу православную—говорилъ Константинъ Острожскій—поступаешь на права наши, ломаешь вольности наши и наконецъ па совѣсть нашу налегаешь... Не только самъ я, сенаторъ, терплю кривду,—но вижу, что дѣло идетъ къ конечной гибели всей короны польской, потому что теперь уже никто не обезпеченъ въ своемъ правѣ и вольности, и въ короткое время настанетъ великая смута... Во старости лѣтъ затронули у меня самыя дорогія сокровища—совѣсть и вѣру православную... Прошу Бога, чтобы

ужь больше не видать мнѣ такого ломанья правъ“. По окончаніи рѣчи князь Острожскій вышелъ, не дожидаясь отвѣта короля,—и когда посланный короля убѣждалъ его вернуться, говоря, что Никифоръ будетъ освобожденъ,—раздраженный старикъ отвѣтилъ: „пустъ себѣ и Никифора съѣсть!“—Дѣйствительно, Никифоръ умеръ въ заточеніи.

И до конца жизни Острожскаго не оставляли въ покоѣ. На него сыпались обвиненія въ томъ, что онъ не укрѣпляетъ вѣранныхъ ему городовъ; требовали уплаты громадной суммы подушнаго сбора и т. под. Но князь даже не оправдывался въ такихъ обвиненіяхъ. Когда его обвиняли въ сношеніяхъ съ предводителемъ казаковъ Наливайкою, онъ писалъ своему зятю, воеводѣ Виленскому Радзивиллу: „полагаюсь на Бога, Который спасаетъ не только отъ подозрѣній, но и отъ смерти“. Наряду съ обвиненіями дѣлались подступы съ другой стороны. Въ 1598 г. папа Климентъ VIII прислалъ ему грамоту, въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ склонялъ его въ унию. Но князь въ почтительныхъ выраженіяхъ только благодарилъ папу за ласковое письмо.

Великимъ по силѣ духа является князь во время этихъ испытаній, когда, свидѣтельствуя передъ королемъ при личныхъ свиданіяхъ съ нимъ поправіе данныхъ православнымъ правъ вѣры и нарушеніи его собственной (королевской) присяги, вмѣстѣ съ тѣмъ удерживалъ православныхъ отъ возмущеній и возстаній. Моментъ для этого былъ очень удобный. При тогдашнемъ настроеніи православныхъ и обострившихся отношеніяхъ между ними и католиками для этого достаточно было одного слова князя. Поднялось бы мѣстное населеніе, явились бы и казаки. Но князь, осуждая движеніе казаковъ Наливайки въ защиту вѣры, писалъ въ 1600 году Львовскому братству, посылая декретъ польскаго сейма противъ православныхъ, такъ: „Посылаю вамъ декретъ послѣдняго сейма, противный народному праву и самой правдѣ, и даю вамъ не иной какой совѣтъ, какъ только чтобы вы были терпѣливы и ожидали Божья милосердія, пока Богъ по своей благодати не склонитъ сердце его королевскаго величества къ тому,

чтобы никого не оскорблять и каждого оставить при правах своих“. Только въ типографіяхъ велъ онъ борьбу съ унией и католичествомъ, печатая воззванія и книги противъ католиковъ и униатовъ, и такимъ образомъ поддерживая православное Западно-русское населеніе въ его тяжелой борьбѣ за свою вѣру.

Но неодолимый самъ, князь не уберегъ своихъ дѣтей, противъ которыхъ и направили всѣ усилія іезуиты. Второй сынъ князя Янушъ отправленъ былъ отцомъ ко двору нѣмецкаго императора Максимилиана II для изученія ратнаго искусства. Тамъ іезуиты опутали его своею сѣтью и расположили къ католической вѣрѣ. Янушъ пережилъ своихъ братьевъ (Константина и Александра, оставшихся до конца жизни православными) и, сдѣлавшись главнымъ наслѣдникомъ имѣній своего отца, оказалъ величайшій вредъ православной церкви на Волыни какъ своею дѣятельностью въ пользу католичества, такъ и своимъ завѣщаніемъ относительно имѣній, которыя должны были переходить только въ руки католиковъ.

13 февраля 1608 года Константинъ Константиновичъ (нареченный во св. крещенія Василиемъ), князь Острожскій, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Владимірскій, умеръ въ глубокой старости. Смерть его вызвала глубокую скорбь всѣхъ православныхъ, но не могли открыто выражать свою радость и враги: свѣтлый образъ борца за вѣру отцовъ своихъ вызывалъ невольное уваженіе. Погребенъ онъ былъ въ замковой Богоявленческой церкви,—но и мертваго католическій фанатизмъ не оставилъ въ покоѣ. Въ 1636 году внучка его Анна Алоизія, явившись въ Острогъ, приказала вынуть кости князя изъ гробницы, вынуть и освятить ихъ по католическому обряду, и перенесла въ свой городъ Ярославль (въ Галиціи), гдѣ и положила въ католической часовнѣ.

Что же сказать въ заключеніе?—Трудно въ небольшомъ очеркѣ перечислить всѣ труды князя, да и сдѣлавши это—можемъ ли мы быть увѣрены, что все сказали. Вѣдь того полнаго жизнеописанія, котораго заслуживала личность князя и его дѣятельность, мы не имѣемъ. Притомъ же излагая

дѣятельность князя, мы бы только перечислили отдѣльные подвиги въ дѣлѣ защиты православія и русской народности. А кто не знаетъ, насколько больше ихъ имѣеть значенія личность человѣка? Еслибы даже и не такъ много было имъ сдѣлано,—мы должны были признать, что обаяніемъ самой личности своей,—твердымъ храненіемъ заветовъ отцовъ, преданостію церкви православной, любовью къ своему русскому народу и только правственнымъ участіемъ въ его судьбѣ онъ создалъ себѣ дѣйствительно вѣчный памятникъ хотя бы на страницахъ исторіи. Не даромъ одинъ изъ истариковъ (М. Кояловичъ) сравниваетъ князя съ дубомъ, который стоялъ одиноко тогда, когда кругомъ его валились другіе дубы, и даже тогда, когда его собственные вѣтви были отсѣкаемы—родныя дѣти уклонились въ латинство.

Сколькихъ, можно думать, равныхъ ему по положенію, удержалъ князь своею непоколебимою твердостью въ вѣрѣ? Что же касается народа, которому онъ посвятилъ свою жизнь и силы,—тутъ заслуги его неисчерпаемы.

Если даже предположить,—для чего имѣемъ внѣшнія основанія,—что всѣ тѣ учрежденія, которымъ онъ далъ жизнь, какъ бы закончили свое существованіе съ его смертію, то и въ такомъ случаѣ величіе его личности и значеніе его служенія не умалились. Это напомнило бы намъ сравненіе его съ утесомъ, который своею громадою защищалъ расположенную за нимъ землю отъ бушующаго моря, но который палъ и земля сдѣлалась жертвою моря напомнило бы лишній разъ и то, что выше человѣка есть другая сила, непреодолимая человѣческими силами,—тѣмъ болѣе силами одного;—что все людьми созданное можетъ быть разрушено людьми.

Но въ дѣлахъ такихъ избранниковъ, какъ князь Острожскій, проявляется скрытая внѣшними формами внутренняя сила—міровая, которая не прекращаетъ своего бытія. Мѣняются формы, но идея остается. Она не только продолжаетъ ту внутреннюю связь событій, которая при разсмотрѣніи событій жизни въ отдѣльности ускользаетъ отъ нашего умственнаго взора. Развѣ присоединеніе Мало-

россiи и крикъ Переяславльскоѣ Рады: „волимъ подъ царя восточнаго, православнаго“!—не были продолженiемъ того протеста польскихъ порядковъ, который неоднократно заявлялъ князь Острожскiй?—А дѣятельность Петра Могилы, этого можно сказать—преемника князя Константина Константиновича въ дѣлѣ охраненiя вѣры, развѣ не связана съ дѣятельностью князя Острожскаго? Въ возвращенiи униатовъ цѣлыми тысячами при Императрицѣ Екатеринѣ не видится ли отзвукъ опять таки протеста князя Острожскаго противъ насильственной, по чисто политическимъ видамъ, уни?

Если кто скажетъ, что такiя сопоставленiя не имѣютъ достаточныхъ историческихъ данныхъ,—тотъ пусть вспомнитъ что исторiя—не одно только вѣднѣе сдѣлание фактовъ, а отраженiе высшей мiроуправляющей силы. Потому и событiя ея иногда кажутся случайными,—въ ближайшемъ какъ бы нѣтъ основанiй для нихъ,—но они несомнѣнно таятся въ дали прошлаго. Кто не признаетъ внутренней связи въ томъ, что отщепенство княгини Анны—Алоизы отъ прародительской вѣры, покровительство ея иезуитамъ и вообще латинской церкви, поруганiя и искорененiе православiя нашли свое возмездiе въ лицѣ защитника русской вѣры и народности—Богдана Хмельницкаго, который, напавъ въ 1648 году на Острогъ, разрушилъ и сжегъ иезуитскiя зданiя, причемъ основательница и строительница ихъ Анна—Алоиза вынуждена была бѣжать въ Галицiю;—или въ томъ, что городъ Острогъ, который по завѣщанiю Януша Острожскаго долженъ былъ переходить только къ лицамъ католическаго исповѣданiя, послѣ 1875 года возвратился во владѣнiе православныхъ помѣщиковъ,—и что тамъ, гдѣ преемники князя Острожскаго думали окончательнo искоренить православiе, послѣднее въ XIX в., послѣ ряда вѣковъ почти незамѣтнаго существованiя, расцвѣло пышнымъ цвѣтомъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденiй.—Повторилась таже исторiя, что при Острожскомъ,—борьба двухъ началъ, но съ противоположными прежнему результатамъ. Разумѣемъ устроенныя графомъ и графинею Блудовыми въ гор. Острогъ Высшее женское Училище, а равно пансионъ при Кирилло—Меѳо-

дiевскомъ Братствѣ тамъ же. Причемъ въ программу основанныхъ въ Острогѣ училищъ положено развитіе въ молодомъ русскомъ поколѣніи убѣжденія, что ихъ родина искони русская земля,—что свѣтомъ христіанскаго ученія она озарена съ востока, что вмѣстѣ съ другими славянами они получили изъясненіе Евангелія и всего Свящ. Писанія отъ Св. Первоучителей Славянскихъ—Кирилла и Меѳодія и ихъ преемниковъ,—что православная церковь сохранила евангельскую истину отъ временъ апостольскихъ,—что поляки стремились обратить русскихъ въ латинство и унію изъ ненависти къ русскому народу и для усиленія Польши и т. п.

Такъ увѣковѣчены теперь на мѣстѣ жизни князя его духовные подвиги и гражданскія доблести. Мы же, увѣренные въ томъ, что Высшій Духъ, ведущій къ предназначенной цѣли весь міръ и по своимъ, недоступнымъ для ума человѣческаго, путямъ допускающій иногда и видимое приниженіе для большаго прославленія въ будущемъ, принялъ въ непосредственное общеніе съ Собою духъ человѣка, исполненнаго святой ревности о вѣрѣ и родственномъ ему народѣ,—скажемъ: вѣчная память незабвенному борцу за вѣру православную, князю Константину Константиновичу Острожскому; честь и слава тѣмъ, кто приметъ посильное участіе въ великомъ его служеніи вѣрѣ православной и въ настоящее время! Умеръ князь,—но не умерло его дѣло. Слова Христа: не міръ принесъ я на землю, а мечъ,—доселѣ находятъ примѣненіе въ мірѣ, и доселѣ христіане, если не физически, то нравственно убивающіе христіанъ же, мнятся службу творити Господу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную газету

„ПРЯМОЙ ПУТЬ“

боевой органъ Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела, выходъ въ свѣтъ коего приурочень ко времени дѣятельности законодательныхъ учрежденій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Политическій, литературный и Думскій отдѣлы газеты при ближайшемъ участіи членовъ Думы: **Ладомирскаго, Вязигина, Щечкова, Шульгина, Пуришкевича, Образцова, Балаклѣва, Володимерова, Тимошкина, Березовскаго, Бѣлогурова, Келеповскаго и Новицкаго**; помимо сего участіе свое обѣщали виднѣйшіе дѣятели праваго направленія столицъ и провинціи.

При газетѣ отдѣлъ политической сатиры „ЛЮВИУМЪ“ съ карриатурами по компановкѣ члена Гос. Думы Пуришкевича, въ отдѣлѣ участвуютъ сотрудники, прекратившаго свое существованіе „Плювиума“ и „Виттовой Пляски“.—

„ПРЯМОЙ ПУТЬ“ заключаетъ въ себѣ 16 стр. текста, изъ коихъ 4 посвящены отдѣлу сатирическому.

„ПРЯМОЙ ПУТЬ“ даетъ 52 №—ра въ годъ, подписная цѣна на годъ 3 рубля, на полъ-года 2 рубля. Подписка принимается въ Петербургѣ, Фонтанка 52., кв. 62, Казначеемъ Союза Михаила Архангела Д. О. Оборинымъ, куда и направлять подписныя деньги.

О направленіи газеты распространяться излишне, имена сотрудниковъ сами говорятъ за себя.

Главная Палата Союза.

Отъ Совѣта Минскаго Православнаго Народнаго Братства.

Сельскіе пастыри и отдѣлы Братства, для болѣе успѣшной борьбы съ невѣріемъ и лжеученіемъ, могутъ получать въ конторѣ Народнаго Братства (Захарьевская № 52) **бесплатно** „Братскіе Листки“ для народнаго чтенія.
